

УДК 342.534

О некоторых аспектах конституционно-правового и административно-правового статуса депутата РФ

Поливода Яна Владимировна

Аспирант,

ассистент кафедры конституционного и административного права,
Юридическая школа Дальневосточного федерального университета,
690950, Российская Федерация, Владивосток; ул. Суханова, 8;
e-mail: polivoda_yana@mail.ru

Аннотация

Проблемам содержания правового статуса депутата в современной науке конституционного права последние годы уделяется повышенное внимание. Это обусловлено особой ролью народного представителя в общественно-политической жизни, а также сложностью и противоречивостью развития отдельных парламентских институтов. В статье рассматриваются такие категории, как конституционно-правовой и административно-правовой статус депутата, а также их соотношение при осуществлении деятельности парламентария. Особое внимание уделено публичности как свойству представительной власти, публично-властному характеру конституционно-правового статуса народного избранника, а также месту и роли парламентария в системе публичной власти, что соответствует основной цели – рассмотреть и сравнить основные юридические аспекты признания депутата представителем публичной власти. Предмет активной дискуссии составляют вопросы о совместности статуса депутата со статусом должностного лица, а также порядок регламентации вопросов замещения государственных (муниципальных) должностей. В качестве методологической основы определяющее значение имеют диалектический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы, которые позволяют показать место депутата в системе организации публичной власти и детально раскрыть правовую модель депутатской деятельности. На основе анализа работ авторов и существующей практики, выявлены проблемы в правовом регулировании правового статуса депутата, в частности регламентации государственных (муниципальных) должностей, а также предложены пути их решения в целях устранения законодательной неясности при определении депутата как представителя власти и привлечении его к ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Поливода Я.В. О некоторых аспектах конституционно-правового и административно-правового статуса депутата РФ // Вопросы российского и международного права. 2016. № 9. С. 137-150.

Ключевые слова

Депутат, парламент, правовой статус, государственная (муниципальная) должность, должностное лицо, представитель власти.

Введение

Проблемам содержания правового статуса депутата в современной науке конституционного права последние годы уделяется повышенное внимание. Это обусловлено особой ролью народного представителя в общественно-политической жизни, а также сложностью и противоречивостью развития отдельных парламентских институтов. Депутат в системе отношений народного представительства занимает особое место, которое в первую очередь определяется основополагающими и руководящими началами устройства государства и общественной жизни, закрепленными в Конституции РФ.

**Конституционно-правовой статус депутата Государственной Думы
Федерального Собрания РФ**

Обладая общими конституционными правами и обязанностями едиными для всех граждан, депутат обладает особыми институциональными характеристиками, такими как правосубъектность и конституционно-правовая ответственность; пользуется льготами и гарантиями реализации своей деятельности; несет дополнительные обязанности, что дополняет и одновременно ограничивает его общий конституционно-правовой статус как гражданина и наделяет его специальным конституционно-правовым статусом по сравнению с другими субъектами.

Отличительной особенностью конституционно-правового статуса депутата является присущий ему публично-властный характер, что следует из правовой природы его особого положения в системе отношений народного представительства. Именно полномочия, делегированные народом своим представителям, составляют феномен народовластия, который нашел свое отражение в ст. 3 Конституции РФ и заключается в попытке обеспечить рациональные отношения между народом и публичной властью в государстве. Депутат как представитель публичной власти должен воспринимать себя как публичное лицо, ключевыми интересами которого являются публичные, общественно-значимые интересы [Авакьян, 2014, 28].

Под публичной властью принято понимать систему общественных отношений, формируемых в процессе функционирования публичных органов власти, осуществляемой посредством определенных форм и методов в целях эффективного управления и организации жизнедеятельности общества [Безруков, 2014, 6]. В числе отличительных особенностей публичной власти выделяют массовость, легитимность и нравственный характер, представительность, общественно-полезный и комплексный характер, разновидность социальной власти, охватывающей все сферы общественной жизни [Кокотов, 2005, 8-10].

Отдельно стоит отметить, что для современной России характерна как государственная, так и муниципальная публичная власть, которая реализуется через государственные органы и органы местного самоуправления, что не исключает их самостоятельность [Авакьян, 2014, 58].

В Постановлении от 16.12.2014 № 33-П Конституционный Суд РФ указал на особый публично-правовой статус депутата Государственной Думы, который определяется самой природой федерального парламента и неразрывно связан с конституционно-правовым статусом самой Государственной Думы, а в Постановлении от 28.02.2012 № 4-П назвал депутата законодательного (представительного) органа власти представителем всех граждан, проживающих в субъекте РФ.

Выполняя государственные функции, депутаты обладают должностными статусами, замещая государственные и муниципальные должности, а также выполняя соответствующие полномочия по конкретной должности, например, Председатель Государственной Думы представляет палату во взаимоотношениях, в том числе, с Президентом РФ, Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, субъектами Российской Федерации, парламентами иностранных государств и иными органами и должностными лицами (пп. «е» п. 1 ст. 11 Постановления № 2134-П ГД). Принятие решений, затрагивающих интересы населения соответствующей территории, право на прием должностными лицами, ответственность за невыполнение законных требований депутатов характерны и для депутатов на уровне представительных (законодательных) органов власти субъектов России и представительных органов муниципальной власти.

Одним из главных отличительных признаков конституционно-правового статуса депутата является закрепление его места (должности) в представительном органе власти, что обусловлено самим актом избрания его на выборах (наделения депутатским мандатом), принятием решения законодательного (представительного) органа по вопросу о выполнении депутатом деятельности на профессиональной постоянной основе или назначением на выборную должность председателя, заместителя и др.

Особая правовая природа депутатов, а также порядок наделения их полномочиями, отличный от того, что регулируется нормами трудового права, предусматривают отдельный механизм обеспечения эффективного функционирования публичной власти государства. В целях систематизации учреждения соответствующих должностей указом Президента РФ

от 11.12.1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» и указом Президента РФ от 4.12.2009 г. № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» утверждены государственные должности Российской Федерации и типовые государственные должности субъектов РФ для непосредственного участия депутата в осуществлении полномочий данного законодательного (представительного) органа государственной власти.

Заметим, что государственная должность депутата Государственной Думы в этом перечне отсутствует. При этом ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» закреплено, что депутат Государственной Думы РФ в системе государственных должностей Российской Федерации по объему социальных гарантий приравнивается к федеральному министру (ст. 2), а вопросы о замещении соответствующих должностей решаются только после начала работы Государственной Думы.

Анализ правовых актов о статусе лиц, замещающих государственные должности на региональном уровне, показал, что органы государственной власти субъектов РФ вправе самостоятельно принимать нормативные правовые акты, определяющие перечень государственных должностей соответствующего субъекта, а вопрос о том, занимает ли депутат государственную должность напрямую ставится в зависимость от того, осуществляет ли он свою деятельность на постоянной профессиональной основе (подобное регулирование характерно, например, для Вологодской области, Нижегородской области, Республики Татарстан и др.).

К лицам, замещающим муниципальные должности на уровне местного самоуправления, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отнесены депутаты как члены представительного органа соответствующей территории муниципального образования, причем независимо от того, на постоянной или не на постоянной основе они осуществляют свою деятельность. Вместе с тем, законодатель не рассматривает депутата представительного органа муниципального образования как должностное лицо (ст. 2, 40).

В отсутствие единого унифицированного порядка закрепления за депутатом соответствующей должности, а также привлечения его к ответственности, на практике спорными остаются вопросы о том, является ли депутат носителем правового статуса должностного лица и должен ли он соответствовать тем требованиям, которые к такому должностному лицу предъявляются.

В современной теории конституционного права термин «статус» обозначает оформленное нормативным правовым актом положение (отсюда – правовое положение) органа, объединения, организации, должностного лица, личности (гражданина), определяющее характеристики их природы, места в системе общественных отношений и субъектов права, важнейшие права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемых при этом актов или совершаемых действий [Авакьян, 2015, 593].

Если реальное положение субъекта конституционно-правовых отношений в связи с действием норм конституционного права в конкретных социально-политических условиях связывают с фактическим социальным статусом [Богданова, 2001, 90], то есть реальным положением человека в определенной системе общественных отношений, то статус депутата надлежит рассматривать как специальный правовой статус гражданина, связанный с его особой деятельностью, регламентированной соответствующими нормами [Витрук, 1976, 20-23].

Специальные правовые статусы лица также могут различаться по видам в зависимости от степени их конкретизации [Новоселов, 1976, 23]. В самом обобщенном варианте выделим специальный правовой статус гражданина как депутата в целом и специальный правовой статус гражданина как депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ и депутатов представительных органов местного самоуправления.

Соответственно, будучи разновидностью общего специального конституционно-правового статуса депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации или представительных органов местного самоуправления, необходимо подчеркнуть, что специальный правовой статус отражает особенности группы (части) отдельных депутатов, например, правовой статус депутата, являющегося членом комиссии, комитета или замещающего государственную (муниципальную) должность.

Наиболее полно понятие «должностное лицо» разработано в Уголовном кодексе в связи с появлением категории «должностное преступление», признаки которого ставятся в зависимость от наличия либо отсутствия у лица властных полномочий в отношении как починенных, так и неподчиненных ему лиц. При этом согласимся с теми авторами, которые рассматривают понятия «представитель власти» и «должностное лицо» (примечание к ст. 285 и ст. 318 УК РФ) как синонимичные [Феркалюк, 2009, 11].

Непосредственно толкование исполнительных, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций представителя власти закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», что позволяет относить к представителям власти всех лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной и судебной власти, либо лиц, имеющих право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

С тем, чтобы признать депутата представителем власти, а равно должностным лицом по смыслу Уголовного Кодекса РФ, необходимо конкретизировать три составляющие: обоснованность исполнения полномочий, осуществление субъектом хотя бы одной из трех функций и место, где должностное лицо осуществляет власть [Борков, 2010, 29].

Депутаты Государственной Думы и депутаты законодательных (представительных) органов субъектов РФ признаются представителями власти и субъектами должностных преступлений уже в силу того факта, что наделены функциями представителя власти по осуществлению функций органов законодательной власти, что соответствует конституционным принципам России (ст. 11 Конституции РФ). Кроме того, депутат Государственной Думы Российской Федерации обладает более широкими распорядительными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, в частности может обратиться к соответствующим должностным лицам с требованием принять меры по немедленному пресечению обнаружившегося нарушения прав граждан (п. «з» ч. 1 ст. 7 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»).

По вопросу признания муниципального депутата должностным лицом, взгляды ученых разделились: одни не наделяют депутата представительного органа муниципального образования собственными властными и распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости [Бугаевская, 2014, 53-54], другие признают депутата должностным лицом уже вследствие самого факта занятия депутатом муниципальной должности [Фадеев, 2010, 1263].

С.Г. Соловьев и вовсе ставит под сомнение термин «должностное лицо местного самоуправления». Под местным самоуправлением понимается признаваемая и гарантированная Конституцией РФ самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросы местного значения исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций (п. 2 ст. 1 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»). В связи с этим, по мнению ученого, речь идет о логически непонятном феномене «должностное лицо деятельности населения» [Соловьев, 2004, 63].

По мнению Е.С. Шугриной нельзя отождествлять право голоса депутата, право на участие в коллективном принятии решения и само решение представительного органа [Шугрина, 2010, 41-47]. Реализуя свое право на участие в коллективном принятии нормативного акта и право голоса, депутат по своей природе осуществляет свою профессиональную деятельность, а не отдает официальные приказы или указания лицам, для которых они являются обязательными. Депутат как участник законодательного процесса не обладает именно распорядительными полномочиями, а участвует в процессе подготовки и создания акта, который будет наделять органы исполнительной власти распорядительными полномочиями. Это вполне справедливо, так как определить вклад депутата в результат принятия решения крайне затруднительно.

Следует согласиться, что депутат представительного органа муниципального образования осуществляет свои полномочия именно внутри представительного органа, и даже такие формы депутатской работы, как депутатский запрос, депутатские слушания или

депутатское расследование не проводится и не рассматриваются в единоличном порядке, а являются результатом решения представительного органа муниципального образования. Так, согласно Регламенту Думы г. Владивостока, запрос, внесенный в письменной форме, и письменный ответ на запрос оглашаются председательствующим на заседании Думы, а после поступления ответа в Думу автор запроса извещается об этом. Законом Иркутской области «О статусе депутата представительного органа местного самоуправления в Иркутской области» (ст. 21) предусмотрено, что по результатам проведенного депутатского расследования депутатская комиссия готовит мотивированное заключение, по которому представительный орган местного самоуправления принимает решение.

Справедливо отметить, что статус того же председателя представительного органа муниципального образования отличается от статуса «рядового» депутата. Анализ действующих муниципальных актов показал, что председатель, заместитель (заместители) председателя представительного органа муниципального образования прямо указываются как должностные лица местного самоуправления. Председатель руководит деятельностью Думы, контролирует работу аппарата Думы, организует работу депутатов, пользуется правом найма и увольнения работников аппарата Думы, издает распоряжения по вопросам своего ведения, что совпадает с толкованием должностного лица, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях». Подобные характеристики прямо отражены в регламентах Совета депутатов г. Новосибирска, Думы г. Владивостока, Думы Байкальского городского поселения и других.

Рассматривая различные точки зрения, будем исходить из понятия «муниципальной должности» как должности, образуемой в соответствии с уставом муниципального образования для непосредственного исполнения полномочий представительного органа муниципального образования, осуществляющего публично-властные функции и публично-властную деятельность [Фадеев, 2010, 1269].

Депутат представительного органа муниципального образования, занимающий муниципальную должность, является должностным лицом и в соответствии с ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» от 27 декабря 2005 года № 196-ФЗ, согласно которого под должностными лицами признаются, в том числе лица, занимающие муниципальные должности (п. 3 ст. 1). При этом законодатель не ставит данное положение в зависимость от условий исполнения депутатом должностных обязанностей исключительно на постоянной профессиональной основе.

Л.А. Нудненко к государственным должностным лицам приравнивает только депутатов, осуществляющих свою деятельность на постоянной профессиональной основе [Нудненко, 2004, 59]. На наш взгляд данное утверждение является весьма спорным хотя бы в силу того, что и на уровне субъектов Федерации и на местном уровне большинство депутатов работают без отрыва от основной деятельности, а депутаты, которые работают на профессиональной

основе, не обязательно занимают должности в представительном органе. Более того, сам законодатель не делает различий по отношению к общему конституционно-правовому статусу депутата, поскольку они обладают равными правами и обязанностями при осуществлении своей деятельности независимо от условий осуществления ими своих полномочий – на постоянной профессиональной основе или без отрыва от основной деятельности.

Кроме того депутат представительного органа муниципального образования, в том числе работающий на непостоянной основе, по своему статусу и юридической природе депутатского мандата является не представителем власти, а представителем населения муниципального образования [Шугрина, 2010, 41-47]. Полагаем, что сохраняя устойчивую правовую связь с населением, депутата муниципального образования следует рассматривать и как представителя муниципальной власти, в широком смысле, что прямо вытекает из сущности публичной власти.

Депутат представительного органа муниципального образования в рамках своего правового статуса реализует права и обязанности в составе общедепутатской коллегии, наделяется правом решающего голоса в принятии решений по вопросам местного значения и по вопросам организации деятельности местного самоуправления, осуществляет представительные функции и нормотворческую деятельность в представительном органе муниципального образования, решения которого устанавливают правила, обязательные на всей его территории (ст. 35, п. 3 ст. 43 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Конституционный Суд РФ в Определении от 01.06.2010 № 885-О-О занимает позицию, согласно которой муниципальный депутат может признаваться должностным лицом как представитель власти, поскольку отвечает признакам, отличающим его от иных участников уголовно – правовых отношений.

Правоприменительная практика в свою очередь идет по пути, согласно которому депутат представительного органа муниципального образования признается должностным лицом и является субъектом должностного преступления. Позиции судов по этому вопросу сводятся к тому, что такой депутат осуществляет законодательно – нормотворческую деятельность.

Такое обоснование ставится под сомнение, поскольку учеными-конституционалистами неоднократно исследовался вопрос о том, что согласно ст. 10-12 Конституции РФ и п. 4. ст. 35 131-ФЗ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, а значит, не могут осуществлять законодательную власть [Шугрина, 2010, 3-12].

Заключение

В целях регламентации правового статуса депутата, а также разрешения практических проблем, связанных с регулированием депутатской деятельности, правовой статус депутата надлежит рассматривать: в конституционно – правовом аспекте – как представителя

публичной власти, а в административно-правовом аспекте – как лицо, занимающее государственную (муниципальную) должность.

1. Избранный народом депутат любого уровня – федерального, регионального или местного обладает конституционно-правовым статусом, элементы которого носят политико-правовой характер и закреплены законом.

2. Депутаты Государственной Думы и депутаты законодательных (представительных) органов субъектов РФ признаются представителями власти и субъектами должностных преступлений исходя из целей правового регулирования уже в силу того факта, что наделены функциями представителя власти по осуществлению функций органов законодательной власти.

3. Конституционно-правовой статус депутата характеризуется местом (должностью) депутата в представительном органе. При этом признание депутатов законодательных (представительных) органов субъектов РФ должностными лицами не должно ставиться в зависимость от того, занимает он руководящую должность в представительном органе или осуществляет свои полномочия на постоянной профессиональной основе, иное приводит к превышению и злоупотреблению должностными полномочиями.

4. Депутат представительного органа местного самоуправления как должностное лицо обладает особым статусом, поскольку не обладает собственными властными полномочиями. При решении вопроса о привлечении муниципального депутата к ответственности, следует рассматривать его как должностное лицо, замещающее муниципальную должность, которая образуется в соответствии с уставом муниципального образования для непосредственного исполнения полномочий представительного органа муниципального образования.

5. Полагаем, что публичность как свойство представительной власти недостаточно полно рассмотрено в современной отечественной правовой науке, что осложняет применение к лицам, замещающим муниципальные должности, норм уголовного, административного и иных отраслей права. Это в свою очередь ведет к лоббированию собственных интересов и повышению уровня коррупции.

Исходя из признания публичной власти как важной составляющей российской государственности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», следует, что к представителями власти следует признавать лиц и органы, наделенные полномочиями по осуществлению власти местного самоуправления.

При этом назрела явная необходимость нормативного закрепления понятия депутата представительного органа муниципального образования как представителя власти, в частности муниципальной власти, который обладает полномочиями в осуществлении муниципального законотворчества и принятии муниципальных правовых актов, имеющих обязательную юридическую силу на всей соответствующей территории.

Библиография

1. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. 656 с.
2. Авакьян С.А. Публичная власть и представительство: организационные, социальные и персоналистские начала (конституционно-правовой взгляд) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 28.
3. Авакьян С.А. Современные проблемы организации публичной власти. М.: Юстицинформ, 2014. 596 с.
4. Безруков А.В. Законодательная власть в России. Проблемы и пути реализации. Саратов: Вузовское образование, 2014. 69 с.
5. Богданова Н.А. Система науки конституционного права: дисс. ... докт. юрид. наук. М.: Юристь, 2001. 90 с.
6. Борков В.Н. Должностные преступления. Квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов. Омск: Омская академия МВД России, 2010. 272 с.
7. Бугаевская Н.В. Осуществление функций представителя власти как признак понятия «должностное лицо» // Известия Тульского государственного университета, экономические и юридические науки. 2014. № 1-2. С. 53-54.
8. Витрук Я.В. Структура правового статуса депутата (вопросы теории) // Закон о статусе депутата на практике. Ярославль, 1976. С. 20-23.
9. Кокотов А.Н. (ред.) Вопросы теории и практики публичной власти. Екатеринбург: УрГЮА, 2005. С. 8-10.
10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
11. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1976. 23 с.
12. Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в РФ. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. 475 с.
13. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 28.01.1998 № 2134-III ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7. Ст. 801; 2014. № 27. Ст. 3719 (ред. от 26.02.16).
14. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.09 № 19 // Российская газета. 2009. № 207.
15. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр.

- Рос. Федерации 16.09.2003: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.09.2003 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
16. Соловьев С.Г. Должностное лицо местного самоуправления: проблемные вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. № 3(254). 2004. С. 63.
  17. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 2. Ст. 74; 2014. № 30. Ст. 4217 (ред. от 03.07.16).
  18. Фадеев В.И. К вопросу о депутате представительного органа муниципального образования как должностном лице и представителе власти // LEX RUSSIA (научные труды МГЮА). 2010. № 6. С. 1263, 1269.
  19. Феркалюк Ю.И. Представитель власти как субъект должностных преступлений // Российский следователь. 2009. № 12. С. 11.
  20. Шугрина Е.С. Можно ли муниципальных депутатов привлекать к уголовной ответственности как должностных лиц? Возможный ответ Конституционного суда РФ // Лоббист. 2010. № 4. С. 41-47.
  21. Шугрина Е.С. Является ли депутат должностным лицом: уголовно правовые и муниципально правовые особенности правового статуса // Местное право. 2010. № 4. С. 3-12.

Some aspects of constitutional, civil and administrative legal status of Member of Parliament, the Federal Assembly of the Russian Federation

Yana V. Polivoda

Postgraduate,

Assistant Professor at the Department of Constitutional and Administrative law,

Far Eastern Federal University,

690950, 8 Suhanova str., Vladivostok, Russian Federation;

e-mail: polivoda_yana@mail.ru

Abstract

This article considers the problem of constitutional, civil and administrative legal status of Member of Parliament, the Federal Assembly of the Russian Federation. The last year's special attention in modern science is paid to problems of maintenance of legal status of the deputy. It is caused by a special role of the national representative in social and political life, and also complexity and discrepancy of development of separate parliamentary institutes. The author shows such categories as constitutional and administrative legal status of the deputy, and also their ratio at implementation of activity of the parliamentarian. Special attention is paid to publicity as property of the representative power, public domineering character of constitutional legal status of the people's deputy, and also the place and a role of the parliamentarian in system of the public power. The main objective is to consider and compare the main legal aspects of recognition of the deputy by the representative of the public power. The article analyzes normative legal acts, legal literature, jurisprudence and practice of prosecutorial activity in order to identify and summarize typical violations in this area. The author uses a systematic method and the analysis of documents and official data. The author identifies the problems in legal control of status of the deputy, in particular regulations of the state (municipal) positions are revealed. The author proposes the ways of problem solution for elimination of a legislative ambiguity at determining the deputy as authority and bringing to responsibility.

For citation

Polivoda Ya.V. (2016) O nekotorykh aspektakh konstitutsionno-pravovogo i administrativno-pravovogo statusa deputata RF [Some aspects of constitutional, civil and administrative legal status of Member of Parliament, the Federal Assembly of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9, pp. 137-150.

Keywords

Deputy, parliament, legal status, public (municipal) post, federal official, representative government.

References

1. Avak'yan S.A. (2011) Publichnaya vlast' i predstavitel'stvo: organizatsionnye, sotsial'nye i personalistskie nachala (konstitutsionno-pravovo vzglyad) [Public authority and representation: the organizational, social and personalistic basis (constitutional and legal aspect)] // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 11, p. 28.
2. Avak'yan S.A. (2014) *Sovremennye problemy organizatsii publichnoi vlasti: monografiya* [Modern problems of organization of public authority]. Moscow: Yustitsinform Publ.

3. Avak'yan S.A. (2015) *Konstitutsionnyi leksikon: Gosudarstvenno-*
4. Bezrukov A.V. (2014) *Zakonodatel'naya vlast' v Rossii. Problemy i puti realizatsii* [Legislative power in Russian Federation. Problems and ways of realization]. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie Publ.
5. Bogdanova N.A. (2001) *Sistema nauki konstitutsionnogo prava. Doct. Diss.* [Science System on the Constitutional Law Doct. Diss.]. Moscow: Jurist Publ.
6. Borkov V.N. (2010) *Dolzhnostnye prestupleniya. Kvalifikatsiya, sistema i sodержanie ugolovno-pravovykh zapretov* [Malfeasances. Qualification, system and content of the criminal and legal bans]. Omsk: Omsk Academy of MVD Publ.
7. Bugaevskaya N.V. (2014) Osushchestvlenie funktsii predstavatelya vlasti kak priznak ponyatiya "dolzhnostnoe litso" [The exercise of the functions of a representative of the authorities as a sign of the concept of "public official"]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta, ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [News of the Tula State University. Economic and Jurisprudence], 1-2, pp. 53-54.
8. Fadeev V.I. (2010) K voprosu o deputate predstavitel'nogo organa munitsipal'nogo obrazovaniya kak dolzhnostnom litse i predstavitele vlasti [Question of the deputy of representative body of the municipality as the official and the authority]. *LEX RUSSIA*, 6, pp.1263, 1269.
9. Ferkalyuk Yu.I. (2009) Predstavitel' vlasti kak sub"ekt dolzhnostnykh prestuplenii [Representative of Authority as a Subject of Official Crimes]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Judge], 12, p. 11.
10. Kokotov A.N. (ed.) (2005) *Voprosy teorii i praktiki publichnoi vlasti* [Questions of the theory and practice of the public authority]. Ekaterinburg: USLA Publ. Pp. 8-10.
11. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 [Constitution of the Russian Federation: adopted by the nation-wide voting (referendum) on December 12, 1993] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4398)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4398)], 31.
12. Novoselov V.I. (1976) *Pravovoe polozhenie grazhdan v sovetskom gosudarstvennom upravlenii* [Legal status of citizens in the Soviet public management]. Saratov: SSU Publ.
13. Nudnenko L.A. (2004) *Konstitutsionno-pravovoi status deputata zakonodatel'nogo organa gosudarstvennoi vlasti v RF* [Constitutional Legal Status of Deputy of Legislative Body of State Power in the Russian Federation]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
14. O Reglamente Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya RF ot 28.01.1998 № 2134-II GD [On the Rules of procedure of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Decree of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation № 2134-II GD, dated January 22, 1998] (1998). *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii, (art. 801)* [Collected laws of the Russian Federation (art. 801)], 7.
15. O sudebnoi praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 16.10.09

- № 19 [On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of office: the Resolution on October 16, 2009 № 19] (2009). Rossiiskaya gazeta [Russian Post], 207.
16. Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 06.10.2003 № 131-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.09.2003: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.09.2003 [On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation № 131-FZ of October 6, 2003] (2003). Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 3822) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3822)], 40. *pravovoi terminologicheskii slovar'* [Constitutional lexicon: dictionary of constitutional legal terms]. Moscow: Yustitsinform Publ.
  17. Shugrina E.S. (2010) Mozhno li munitsipal'nykh deputatov privlekat' k ugovolnoi otvetstvennosti kak dolzhnostnykh lits? Vozmozhnyi otvet Konstitutsionnogo suda RF [Is it possible to arraign municipal deputies on a criminal charge as officials? Possible reply of the Constitutional court of the Russian Federation]. *Lobbist* [Lobbyist], 4, pp. 41-47.
  18. Shugrina E.S. (2010) Yavlyaetsya li deputat dolzhnostnym litsom: ugovolno pravovye i munitsipal'no pravovye osobennosti pravovogo statusa [Whether the deputy is official: criminally and municipal legal features of legal status]. *Mestnoe pravo* [Local right], 4, pp. 3-12.
  19. Solov'ev S.G. (2004) Dolzhnostnoe litso mestnogo samoupravleniya: problemnye voprosy teorii i praktiki [Official of local government: problematic issues of Theory and Practice]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [News of higher educational institutions. Jurisprudence.], 3(254).
  20. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 30.12.2015): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation № 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on December 30, 2015)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 06/06/16].
  21. Vitruk Ya.V. (1976) Struktura pravovogo statusa deputata (voprosy teorii) [Structure of legal status of the deputy (theory questions)]. *Zakon o statute deputata na praktike* [Law on the status of the deputy in practice], pp. 20-23.